

СОБЫТИЯ

Генсек ООН не хочет раскаиваться за свои слова о России после окрика из Киева

ООН получила письмо от делегации Украины в связи с высказываниями генерального секретаря Всемирной организации о роли России в урегулировании мировых кризисов и ситуации в Донбассе. В четверг постоянный представитель Украины при ООН Владимир Ельченко обратил внимание на выступление Пан Ги Муна на открытии Петербургского международного экономического форума, выразив несогласие с тем, что генсек отметил важную роль России в урегулировании мировых вопросов, в том числе окончании конфликтов на Украине и в Сирии. Ельченко заявил о недопустимости восхвалять роль Москвы, так как Россия якобы является «основным игроком в агрессии против Украины». Дипломат заявил о подготовке ноты протеста, а также о намерении при личной встрече с генсеком получить объяснения, почему были использованы подобные выражения.

Текст выступления Пан Ги Муна, на который сослался постпред Украины, был распространен пресс-службой ООН. Однако через несколько часов последовала обновленная версия выступления. «Россия, как государство-основатель ООН и постоянный член Совета Безопасности, играет очень важную роль, и я действительно серьезно рассчитываю на лидерство РФ», — говорилось в новой редакции заявления.

Как пояснил официальный представитель генсека Стефан Дюжаррик, первоначально речь была распространена в том виде, как она была подготовлена к выступлению. «Затем в своей речи он (генсек — ред.) сделал некоторые изменения. Так что второй вариант выступления — это то, что на самом деле было сказано», — сказал он.

При этом он подтвердил, что письмо от украинской миссии было получено. «На него будет дан ответ», — сказал Дюжаррик.

Православие

Собор на Крите так и не стал Всеправославным

17 июня на Крите состоялось первое «рабочее заседание» в рамках восьмого Всеправославного собора — Малый синаксис предстоятелей автокефальных православных церквей. Еще месяц назад все были уверены, что на нем будут обсуждаться самые важные проблемы восточного христианства, которые давно назрели и требуют решения на самом высоком уровне.

В православной традиции самый высокий уровень и есть Вселенский собор — то есть собрание всех церквей. Однако 13 июня РПЦ стала последней и самой авторитетной православной церковью, которая отказалась ехать на Крит. Ранее в июне присутствовать на соборе отказались Болгарская, Грузинская и Антиохийская (объединяет часть ближневосточных земель, а также арабские приходы в Северной и Южной Америке) православные церкви. Сербская церковь долго колебалась, но в итоге на собор поехала. Патриарх Константинопольский Варфоломей заявил, что собор все-таки состоится и все равно будет называться Всеправославным.

Многие предстоятели с ним не согласились: фактически кипрский собор потерял право называться Всеправославным и стал региональным. Духовное событие, которое верующие ожидали три сотни лет, так и не состоялось.

«В Русской церкви подготовка к собору шла очень активно, до последней недели была готовность номер один и большое воодушевление», — рассказала Анна Данилова, главный редактор портала «Православие и мир». — Наши журналисты должны были работать в составе пула, было много обсуждений готовящихся материалов. Внезапный отказ нескольких церквей стал большой неожиданностью, по крайней мере для нас».

По словам собеседницы, Грузинская и Болгарская церкви объяснили свое решение отказаться от поездки на Крит из-за несогласия с несколькими документами, которые планировалось принять на соборе.

«Это меня тоже очень удивило. Документы собора настолько формальные, общие и безликие, по остроте и актуальности они настолько далеки от многих актуальных проблем церковной жизни сегодня — например, Основ социальной концепции Русской церкви, принятых целых 16 лет назад, что казалось, по ним не может быть никаких разногласий и дискуссий», — сказала Данилова. — Кстати, насколько мне известно, документы были опубликованы именно по настоянию РПЦ, изначально не предполагалось их делать публичными».

РПЦ объяснила свою позицию в пространным официальном документе. В нем несколько туманно рассказывалось о том, что необходимо сохранять принцип консенсуса и присутствия каждой автокефалии (независимой православной церкви) на соборе. По мнению Русской церкви, на этот раз при подготов-

ке к Всеправославному собору эти принципы оказались пограны, причем с одобрения патриарха Константинопольского Варфоломея (главы Греческой православной церкви).

Широкой православной общественности стало ясно: традиционное соперничество между Московским и Константинопольским патриархатом бросило тень на подготовку восьмого Всеправославного собора, который должен был продемонстрировать способность всех православных мира оставить распри и собраться вместе во имя веры.

«Очевидно одно: соперничество между Московским и Константинопольским и примерный список союзников той и другой», — прокомментировал невяку делегации РПЦ и трех других церквей на собор библист Андрей Десницкий.

Конфликт, древнее РФ и США

В России в связи с этим встал вопрос: насколько на процесс влияет политическое руководство страны, которое в последние годы взяло курс на сближение с руководством РПЦ?

Одна из популярных версий заключалась в том, что вокруг собора вновь закрутилась привычная коллизия: Кремль и Вашингтон — через Константинопольского патриарха Варфоломея — пытаются упрочить свое влияние над православным миром.

«Я не сторонник теории заговоров. Разговоры про проамериканскую позицию звучат тем более странно, что в США много православных церквей, много верующих. Самая быстрорастущая церковь Америки — как раз Антиохийская православная, отказавшаяся сейчас принимать участие в соборе», — считает Анна Данилова. — Я думаю, что есть ряд вопросов, которые надо урегулировать, но уверена, что собор будет проведен чуть позже».

Источник близкий к структурам РПЦ, рассказал, что о «проамериканской» политике Варфоломея можно говорить лишь в том контексте, что на него влияют настроения греческой православной диаспоры в США.

По его мнению, критский собор пострадал от противоречий не «мировой» политики, а внутрицерковной. Они на сотни лет старше соперничества Кремля и Вашингтона. Автокефальная Константинопольская церковь появилась в IV веке нашей эры. Московская автокефалия — в XV веке.

«Глубинные расхождения заключаются в том, что Константинопольский патриархат и союзные ему поместные церкви, имеющие грекоязычную иерархию, рас-

сматривают своего патриарха как церковного монарха. А РПЦ, а также многие национальные церкви считают, что православная церковь устроена как сообщество равных независимых церквей (по аналогии с суверенными государствами) и над ними не может быть никакого «монарха», — рассказал собеседник. — Этот фактор необходимо учитывать, потому что он постоянно проявляется, если начинать разбирать все конфликты и споры между церквями».

По его мнению, проблема с кипрским собором заключается в постоянных попытках монополизировать процесс подготовки со стороны Константинопольской церкви. «Предсоборный процесс не раз заходил в тупик именно из-за того, что представители Константинополя проводили некоторые действия, касающиеся подготовки собора единолично, то есть без согласия других церквей».

По версии источника, близкого к РПЦ, ситуация развивалась следующим образом. В январе 2016 года на синаксисе (собрании) предстоятелей православных церквей в швейцарском Шамбези было принято решение о создании Всеправославного секретариата по подготовке собора. В него вошли представители всех церквей. Однако Константинопольская церковь вновь попыталась взять предсоборный процесс под свой единоличный контроль, что вызывало недовольство со стороны других церквей. Этот факт мог быть расценен как попытка манипулирования.

«Эта монополизация — не какой-то злой умысел Константинополя, — оправдывает греческих священнослужителей собеседник. — На мой взгляд, об умышленной манипуляции речь, скорее всего, не идет. Это просто стиль работы Константинопольского патриархата, восходящий к представлениям об особой роли этой церкви и ее предстоятеля в мировом православии».

Патриарх «под турками»

Тем не менее позиция Варфоломея была неприемлема для РПЦ: орган, созданный для подготовки собора, со своей работой не справлялся. «Механизм сотрудничества, запущенный январским синаксисом в Шамбези (а это действительно был провальной момент) дал сбой, и включились старые механизмы недоверия и изоляции друг от друга», — рассказал источник. — Первыми «сорвались» болгары, которые исторически наиболее чувствительны к греческим обидами».

Немалое раздражение у национальных церквей вызывает и турецкая проблема. Константинопольский патриарх не может не ощущать давления турецких властей, которые пристально следят за его деятельностью в Стамбуле. На фоне популяризации традиционных исламских ценностей, которая происходит при деятельной поддержке президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, давление Анкары на Варфоломея только усилилось.

«На главенство в мировом православии претендует первоиерарх, избирающийся не на общецерковном соборе всем православным епископатам, а вынужденный быть турецким гражданином и жить под контролем турецких властей. Национальные церкви не понимают, почему они должны подчиняться патриарху, который избирается только иерархами, имеющими турецкие паспорта, и сам подчиняется турецким властям», — объясняет собеседник.

После отказа Болгарской церкви ехать на Крит сработал «эффект домино». У Антиохийской церкви был серьезный конфликт с Иерусалимской из-за назначения иерарха архимандрита Макария главой православного епископата Катар. У Грузинской церкви также было множество нареканий по документам, согласованным на подготовительных этапах. Был лишь необходим первый импульс, и эти противоречия вновь стали препятствием для Всеправославного собора.

Религиовед Сергей Чапнин, который в 2015 году был уволен с должности главреда «Журнала Московской патриархии» указом патриарха Кирилла из-за критических высказываний о внутренних порядках РПЦ, считает, что именно они и являются одной из главных причин срыва Всеправославного собора.

«Если бы в марте-апреле состоялась свободная и открытая дискуссия, то такой критической ситуации, возможно, и не сложилось. Патриарх и его команда были в курсе всех событий подготовки собора. Но им тогда казалось, что все идет хорошо, и от публичных высказываний они уклонялись», — сказал он в интервью томскому агентству новостей ТВ2. — Им потребовалось время, чтобы понять, что невозможно игнорировать критику в адрес собора. Вал критики нарастал, время до собора стремительно таяло, и когда спохватились, то оказалось, что исправить документы в дни до собора уже не получится. В результате четыре церкви официально объявили

о своем неучастии в соборе».

Украинское напряжение

По мнению отца Якова Кротова, публициста и ныне украинского священника, срыв Всеправославного собора был гарантирован уже в Шамбези, когда представители договорились о единой системе принятия решений. «Что Московский патриархат не поедет на собор, стало ясно, когда в регламент был введен принцип равного, а не пропорционального представительства», — написал он в фейсбуке. Ну где-то это правильно. Было бы странно, если бы крупнейшая в мире церковь на Всеправославном соборе оказалась в меньшинстве. А малочисленные автокефалии решали за всех православных. Сегодня параллельно с Украинской церковью, входящей в Московский патриархат, существуют две параллельные юрисдикции, не признаваемые мировым православием, — Украинская православная церковь Киевского патриархата и Украинская автокефальная православная церковь. Первая в разы крупнее второй.

По мнению собеседника на Крите вопрос автокефальной Украинской церкви вряд ли будет поднят.

Во-первых, этот вопрос не стоит в повестке собора, которую церкви могут менять, только приняв единогласное решение. Во-вторых, это может иметь негативные последствия для самого Константинопольского патриархата, сказал источник, близкий к структурам РПЦ. «В случае провозглашения украинской автокефалии Константинопольский патриархат может потерять всю свою украинскую паству в диаспоре, проживающую преимущественно в США и Канаде», — добавил он. — Украинская диаспора, которая тоже мечтает о собственной национальной автокефальной церкви, при реализации этого проекта вряд ли останется в Константинопольском патриархате».

«Недавно (после кончины митрополита Киевского и всея Украины Владимира) вопрос об автокефалии поднимался на собрании украинских епископов и было голосование, — рассказала Анна Данилова. — Так вот, если я не ошибаюсь, только двое епископов Украины проголосовали за автокефалию, остальные были против».

По ее словам, политики стараются использовать любой предлог, ситуацию и людей в своих целях, поэтому сегодня предложение об автокефалии исходит «от нескольких, кстати, не особенно церковных депутатов Рады». Рассматривать этот вопрос на соборе не будет. У собора нет полномочий.